

Часть первая

ВХОД В ЛОВУШКУ

Глава 1

Навязчивая идея — это что-то вроде занозы в мозгу. Она мешает, но поскольку мозг — не пятка, ее легко не вытащишь, с ней приходится жить и доживать до такого родства, что расставаться просто не хочется.

Лара родилась в панельной девятиэтажке на окраине Москвы. Родители у нее были сотрудниками научного института, кандидатами наук. Денег в семье было настолько мало, что в школе Лара никогда никому не рассказывала, какую зарплату получают ее мама и папа. Одноклассники бы со смеху померли, те особенно, чьи родители чем-то торгуют, что-то сдают, отбивают, отмывают и так далее (Лара в эту терминологию не вникала). Мама проявляла чудеса изобретательности, чтобы дочь была красиво и стильно одета. Училась Лара лучше всех, потому что родители с ней занимались. Но, главное, она была достаточно хороша собой, чтобы выглядеть победительницей, несмотря на то, что за ней не приезжал водитель, у нее не появлялась в первый день продажи новая модель телефона или рыжие ботинки, без которых ноги — не ноги. С младших классов девочки ей завидовали, о ней сплет-

ничали, а в глаза льстили. Мальчики за ней бегали. Она все это воспринимала как должное. Мама говорила: «Ты получилась какая-то слишком самодостаточная. Даже не могу решить: хорошо это или плохо». Сама мать постоянно переживала. Например, по поводу того, что ребят уже стали отдавать в дорогие спортивные школы на фигурное катание, гимнастику, многие ходили на курсы вождения, поскольку к окончанию школы их уже ждал подарок — дорогой автомобиль. Лара оказалась среди самых бедных, которые занимались только в ближайшей музыкальной школе. Лара была довольна, мама — нет, папа стал искать выход. И нашел! Его знакомые — семья известных актеров — решили открыть маленькую театральную студию для детей. Они искали одаренных ребят и готовили их к поступлению на актерские отделения вузов, находили для них роли в детских фильмах. Лара, конечно, им понравилась. У нее были широко расставленные серые глаза, русые волосы, заплетенные в тугую косу, широкий ясный лоб, строгий неулыбчивый рот. Она сразу сказала: «Только я не буду хохотать, рыдать и вообще колотиться. Играть хочу». Им и это понравилось. В результате она оказалась самой искренней исполнительницей и даже снялась в нескольких фильмах, правда, в эпизодах.

Вот там, в этой семейной студии в доме на Сретенке, и родилась Ларина навязчивая идея. Она не имела никакого отношения к ее актерской карьере. Лариса решила, что должна обязательно жить здесь, на Сретенке. Ей все время казалось, что это ее место, может, она жила тут в другой жизни, ей там даже воздух казался родным.

Это не получилось. А как? Что отсутствовало в их семье, так это умение вертеться, которое по нынешним

временам является, наверное, главным умением. Лара закончила школу с одними пятерками, отказалась от карьеры актрисы, собственно, у нее и такой мысли не возникало, просто она нашла красивый способ продемонстрировать одноклассникам свою исключительность. Она поступила в МГУ на филфак. Потом вдруг — опять же через папиных знакомых — появилась возможность получить второе высшее образование в Лондоне. В том самом знаменитом политехническом — Вестминстерском университете. Лара выбрала факультет общей медицины. Затем прошла практику психолога в медицинских центрах Великобритании. Ей понравилось. У нее была там возможность не раз выйти замуж, ее приняли на работу в хорошую фирму. Она пыталась выстроить из одной мечты несколько проектов. Сделать карьеру, найти богатого мужа, а потом... все кончалось одним: потом приехать в Москву и купить квартиру на Сретенке. В результате она приехала в Москву одна. Ей уже исполнилось двадцать восемь лет. Она была красива, образованна и слишком самодостаточна, чтобы к кому-то приспособиваться и находиться там, где комфортно, когда хочется находиться в другом месте. Ей самой стало ясно, что она — крайне неудобный человек. Но какую-то сумму для приобретения своей квартиры она сумела накопить в Англии. В российской столице оказалось, что за такие деньги можно купить жилье в любой стране, только не в Москве и не на Сретенке... Лара устроилась на работу психологом в клинику пластической хирургии, и однажды это произошло! Одна клиентка сказала ей, что продает комнату в коммуналке в Печатниковом переулке. На Сре-

тенке. На комнату у Лары почти хватало, правда, пришлось еще кредит взять. Но ведь свершилось!

— Я нормально отношусь к тому, что в одной квартире живут разные люди, — сказала Лара матери. — Я в конце концов — психолог. Мне вообще никто никогда не мешает. Мамочка, я еще немного поторгуюсь, и у меня останется часть кредита на машину. Мы будем часто видеться. А потом... Знаешь, как бывает в коммуналках. Я вас с папой перетащу к себе. Может, кто-то захочет поменяться на отдельную жилплощадь.

— Но мы не поедem в коммуналку, — грустно сказала мама. — А может, и поедem. Какая, действительно, разница. Просто я была почти уверена, что ты будешь жить в старом английском замке. А ты вернулась к идее своего нищего детства.

— Ты что! — парировала Лара. — У меня было чудесное детство. Я в студии всегда играла принцесс. Значит, все во мне это увидели. Мамочка, принцесса — это на самом деле характер и судьба.

Мать промолчала. Она считала, что судьба женщины — семья, а не дурацкая комната в коммуналке.

Глава 2

Виктор Корнилов, отец Лары, был добросовестным рядовым ученым, которого всегда можно заменить другим. Но он стал незаменимым человеком для большого количества друзей. Мать Лары, Полина, считала, что дело в его мягком характере.

— Ты сильная, — говорила она дочери. — Поэтому у

тебя практически нет друзей и подруг. Одни знакомые. К тебе нужно приспособливаться. А с Витей всем легко. Ему все подходит. У него в близких друзьях и одноклассники, и сокурсники, да любой человек, с которым он знакомится, тут же становится его приятелем. Для меня это не так уж удобно, но у него настолько мягкий нрав, что даже поссориться с ним по-настоящему мне никогда не удавалось.

Лара рассмеялась, нашла в планшетнике одну запись и сказала:

— Послушай. Я иногда использую эту цитату как тест для своих клиентов. Люди раскрываются, реагируя на нее. Готова? «Если вы можете: начать свой день без кофеина, быть жизнерадостным и не обращать внимания на боли и недомогания, удержаться от жалоб и не утомлять людей своими проблемами, есть одну и ту же пищу каждый день и быть благодарным за это, понять любимого человека, когда у него не хватает на вас времени, пропустить мимо ушей обвинения со стороны любимого человека, когда все идет не так не по вашей вине, спокойно воспринимать критику, относиться к своему бедному другу так же, как и к богатому, обойтись без лжи и обмана, бороться со стрессом без лекарств, расслабиться без выпивки, заснуть без таблеток, искренне сказать, что у вас нет предубеждений против цвета кожи, религиозных убеждений, сексуальной ориентации или политики, значит, вы достигли уровня развития своей собаки». Это написал Уинстон Черчилль. Разве это не про папу? Разве кто-то откажется иметь такого друга?

— Это про твоего папу... В основном, — растерянно произнесла мама. — Но почему — достичь уровня собаки?

— Так это и про собаку. И про дар искренности, преданности, всепрощения. Эту цитату я храню со времен актерской студии. Нам говорили: «Если вы сумеете переиграть в кино собаку, значит, у вас есть талант». Я не смогла. Вот поэтому я не привлекаю людей. А у папы талант. По жизни. Заводить много друзей.

Полина улыбнулась.

— Просто смешно, насколько это похоже на Витю... и действительно на собаку. Кстати, он нашел друзей, которые берутся после работы отремонтировать твою комнату. Бесплатно!

— Вот видишь. С кем-то, кроме папы, такое разве могло произойти?

Лара свою комнату осмотрела бегло и формально. Большая. Пока совершенно чужая — захламленная, со старой мебелью, запахом заброшенного жилья. Хозяйка больше жила за городом. Никаких представлений соседям не было. Лара поздоровалась с кем-то в коридоре, кто-то ответил, кто-то нет. Она была переполнена собственным волнением. Все неважно. Она покупает эту комнату, несмотря ни на что. Станет здесь жить — познакомится постепенно и наладит отношения с соседями. Психолог как-никак. А собственно комната... В жизни Лары есть пока один волшебник. Это папа. Они с мамой никогда не вникали ни в подробности ремонтов, ни в выбор новой мебели (что случалось нечасто). У отца идеальный вкус, у него — самые талантливые друзья. А они с мамой — не самые домовитые хозяйки. Мама, конечно, старается, но в основном на кухне. Лара совсем не старается. Пока не для кого.

Отец взял отпуск и занялся ремонтом комнаты доче-

ри. Днем он ездил, покупал все, что нужно, к вечеру приезжали его друзья. Лара тем временем купила машину, получила права. Вечерами, когда он возвращался, Лара спрашивала его о соседях. Не раздражает ли их ремонт, что они за люди. Она как-то не успела с ними познакомиться.

— Очень приятные у тебя соседи, — отвечал отец. — Мы иногда пьем вместе чай или кофе. Я, кстати, купил тебе кофеварку и большой электрический чайник. Покупаю пирожные или торт. Соседи говорят, что довольны, ты им понравилась.

— Лара, у кого ты спрашиваешь, — пожимала плечами мама Полина. — Мы же это с тобой обсуждали. Ему все нравятся. Они все будут с ним дружить. Но это не значит, что у тебя с ними возникнут теплые отношения. Я, честно, очень опасаюсь. Ты забыла, как в школе о тебе вечно сплетничали, делали гадости, но тогда ты просто уходила домой. А здесь — одна ванная, как ни крути, один туалет, и, что ужасно, кухня... Ты приходишь после работы усталая, а там — чужие люди. Витя, ты можешь по-человечески нам сказать: там есть кто-нибудь, кто не показался тебе ангелом?

— Есть, — вдруг задумчиво сказал тот. — Такая монументальная дама с крупным лицом... Все остальное у нее тоже крупное. Она не улыбается, говорит очень громко, отдает нам команды. Она там вроде старшая по квартире. Зовут ее Валентина Николаевна.

— Ну, вот, — вздохнула мать. — Подарок номер один. Командирша. А чай с пирожными она у тебя пьет, Витя?

— Да, но как-то очень строго. Как будто у меня что-то не по закону.

— Мама, папа, — заявила Лара. — Никаких старших по коммунальной квартире не существует в природе. Это называется самовывдвиженка. Я с ней справлюсь.

— Надеюсь, что нет, — огорченно сказал отец. — Я, может, что-то не так понял или не то сказал. Но Валентина Николаевна ничего плохого нам не собирается делать. Я к тому, что справляться с ней не нужно. Я так считаю.

— Папа, ты со своей добротой все как-то перевернуто воспринимаешь, — рассердилась Лара. — Я же не убивать ее собираюсь. Просто, если она ко мне полезет с командами, — это не получится, вот и все.

Глава 3

Для переезда Лара выбрала свободный день — среду. С вечера они с мамой уложили самые необходимые на первые дни вещи в одну не очень большую сумку. Все основное уже отвез туда отец — комплекты постельного белья, одеяла, подушки, полотенца, посуду. Он перед работой пытался ей рассказать, кого как зовут из жильцов, кто как выглядит и чем занимается, но Лара пришла в ужас.

— Ты хочешь, чтобы я с твоих слов все это запоминала? Папа, может, я на месте сама разберусь? Я видела там каких-то женщин, парня, кто-то рассматривал меня в щель двери своей комнаты, но сейчас я с ними познакомлюсь. Со мной там даже не все поздоровались. И я бы с чужими не очень раскланивалась. Буду вливаться в коллектив. Про командиршу ты рассказал. Твой способ об-

щения мне понравился. Я тоже куплю торт, приглашу всех на кофе. Не обижайся.

— О чем ты, девочка? Я тебе кажусь навязчивым? Просто хотелось, чтобы тебя сразу приняли. Знаешь, жили себе люди вместе, привыкли, и тут — новый человек. От первого знакомства зависит многое...

— Ты беспокоишься, что я сразу всех оттолкну, — Лара подошла к отцу и прижала свой упрямый лоб к его плечу, как в детстве. — Все будет хорошо. Тем более мы с мамой решили, что ты им всем точно стал другом. А я — твоя дочь. Дочь друга.

— Может, и стал, — улыбнулся Виктор. — Я вечером заеду, ты не возражаешь?

— У нас теперь такие церемонии, да? Возражаю. Сначала запишись у моего секретаря... Слушай, давай не будем делать из моего переезда событие. Это даже не другая страна, а всего лишь другой район. Я просто осуществила свою маленькую глупую мечту.

— Ты точно довольна?

— Да, — серьезно ответила Лара. — Меня туда тянет.

Она заехала в кондитерскую и купила огромный шоколадный торт с шоколадным бантом на боку. Кофе купила растворимый, швейцарский, тоже в очень большой банке. Для кого-то растворимый кофе — это ужас-ужас, а у Лары нет времени возиться с купленной отцом кофеваркой. А когда нет времени и желания, неизменно получается бурда. В общем, она сделала все, чтобы подсластить свое появление людям, которые — тут папа совершенно прав — ее не ждали.

Именно эту фразу она и произнесла, открыв дверь квартиры своим ключом и дождавшись, пока в прихожей

соберется как можно больше народа. Время было довольно раннее, люди еще не разошлись по своим делам. Кто-то вышел с полотенцем из ванной, кто-то встал на пороге кухни, продолжая жевать, высокий парень в офисном костюме уже надевал туфли, модно одетая женщина стояла перед большим зеркалом в прихожей. Последней выплыла из своей комнаты командирша Валентина Николаевна, тут ошибиться невозможно: отец хорошо ее описал. Она была в полосатом махровом халате, на лице — выражение крайнего неудовольствия. Как будто в ее спальню во дворец вошли без доклада.

— Картина «Не ждали», — сказала Лариса. — Доброе утро. Меня зовут Лара. Если кто-то меня не узнал или вообще видит первый раз, то я здесь живу. Мой отец Виктор, конечно, всем знаком. Делал в моей комнате ремонт. Привет от него.

— Доброе, — сказала хорошо одетая брюнетка лет тридцати пяти. — Меня зовут Марина. Будем на «ты»?

— Конечно, — ответила Лара. — Если кто-то еще согласен, это очень бы все упростило. Все-таки в одной квартире...

— Я резко согласен, — улыбнулся парень, который уже надел туфли. — Толя. Поскольку я не завтракал, а в этом твоём сундуке по всему — торт, могу задержаться. Ты ж не одна собиралась его съесть?

— Я потому так рано и приехала, чтобы всех застать. Иду в свою комнату, накрываю стол. Кофе у меня растворимый. Ничего?

— Ничего хорошего, — произнесла серьезно Марина. — Виктор себе такого не позволял, а я вообще на ди-

ете... Так долго на диете, что тоже задержусь. Я этот торт узнала.

— Вот и отлично. Со всеми познакомимся ближе за кофе, заходите через пять минут.

Лара вошла в свою комнату и ахнула. Да, на такие чудеса способен только ее папа со своими уникальными друзьями. Комната — метров тридцать, с очень высоким потолком — превратилась в стильное и в то же время уютное дизайнерское жилище. Это уже была не комната. Арки, отделенные простой, но очень удобной мебелью углки создавали впечатление необычной квартиры. Здесь было место и для работы с компьютером, спальня с очень красивой кроватью, гостиная с круглым небольшим столом и маленькими уютными креслами. Отец потратил на это совсем немного денег. Да. Всего лишь хороший вкус и... друзья. «Как жаль, что этого гена у меня нет, — подумала Лара, — но сейчас я постараюсь».

Она включила электрочайник, достала чашки и блюда с полка того, что был похож на антикварный буфет, одновременно напоминавший стильный бар. Когда соседи вошли и сели вокруг стола, оказалось, что их не так уж и много. С Ларой семь человек.

— Поскольку Марина и Толя торопятся на работу, а я сегодня свободна, предлагаю сразу навалиться на торт, а потом успеем познакомиться. Валентина Николаевна, о вас мне папа рассказал, — улыбнулась Лара командирше и поставила перед ней тарелочку с огромным куском торта.

— У меня диабет, — строго сказала Валентина Николаевна. — Но торт я люблю. Спасибо.

Лара включила телевизор для разогрева, все стали